

Три дня пролетели как один миг.

Ся Чжи поднялся ни свет ни заря. Пока он приводил себя в порядок, розовый попугайчик уже приготовил завтрак: аккуратный, сбалансированный сэндвич с мясом и свежей зеленью.

— Спасибо, — ответил Ся Чжи.

Взяв сэндвич, он на ходу накинул висевшее на спинке стула длинное пальто. С едой покончил за пару укусов, вытер руки, обулся и вышел за порог, увлекая за собой механического питомца. Путь лежал в академию.

В Академии Тацинь Шэнлань царило предпраздничное оживление. Ся Чжи шёл по усаженной деревьями аллее, лениво наблюдая за вернувшимися с каникул студентами, которые разбились на шумные группки. Но стоило ему свернуть к административному корпусу, как гомон резко стих, уступив место глубокой тишине.

Механический попугайчик тихо поинтересовался:

— Хозяин, запустить сканирование внутренней сети, чтобы собрать досье на ваших студентов?

— Излишне, — Ся Чжи на мгновение замедлил шаг, сохраняя абсолютное спокойствие. — Достаточно расспросить любого встречного, чтобы получить куда более подробные сведения.

В конце концов, в этой академии учились высокомерные баловни судьбы. Каждый из них жаждал внимания и с радостью выложил бы чужие грязные секреты, лишь бы покрасоваться перед новым преподавателем.

Попугайчик озадаченно склонил голову набок:

— Но, хозяин, личность Ганаша по-прежнему вызывает у меня сомнения.

— Имя может быть вымышленным, но сам парень вполне реален, — Ся Чжи шагнул в лифт, поднимающий его в преподавательское крыло.

— Но... — попугайчик снова дернул головой, собираясь поспорить.

Но Ся Чжи уже остановился перед дверью в самом конце коридора, на которой красовалась табличка с его именем.

— Кем бы они ни были за пределами этих стен, сейчас они — мои ученики.

Он толкнул дверь. В кабинете его ждал мужчина средних лет в безупречном строгом костюме. Время пощадило его благородное лицо с резкими чертами, а от самого облика веяло мягкой, вкрадчивой интеллигентностью, присущей утонченным бета.

— Добрый день, учитель Ся Чжи, — бета тут же поднялся с места и дружелюбно протянул руку для рукопожатия. — Позвольте представиться, меня зовут Энрике. Моя специализация — конструирование меха.

— Очень приятно, учитель Энрике, — Ся Чжи с вежливой улыбкой ответил на жест коллеги. — Пожалуйста, зовите меня просто Ся Чжи.

— Просто Ся Чжи? Звучит немного непривычно, — Энрике в замешательстве почесал затылок. Было видно, что он колеблется. — Все-таки вы тезка покойного маршала, да и внешне сходство поразительное.

— Ха-ха-ха, все так говорят! — искренне рассмеялся Ся Чжи, ничуть не смутившись. — Помню, когда транслировали первое интервью с маршалом, мои знакомые решили, что это я на экране. Если бы не тот факт, что я заурядный бета, а командующий был великим альфой, нас и впрямь могли бы перепутать.

— Иметь хотя бы отдаленное сходство с таким человеком — огромная честь для меня, — Ся Чжи мгновенно погасил улыбку. Его голос опустился до печального полупшепота, а на лицо набежала тень скорби. — Хотя... увы, маршала уже давно нет с нами.

— Да, он ушел совсем молодым, — вздохнул Энрике, и в его глазах блеснуло искреннее сожаление. — Будь он жив, империя увидела бы еще немало великих триумфов и чудес.

Ся Чжи сочувственно кивнул:

— Истинные герои редко доживают до седин.

Розовый попугайчик на его плече оцепенел от столь беззастенчивого спектакля. Будучи искусственным интеллектом одной из самых передовых меха империи, он пережил свой первый в жизни системный сбой. Ся Чжи почувствовал, как птица задрала голову, уставившись на него крошечными, полными глубокого недоумения бусинками глаз. Он незаметно поймал механического наглеца пальцами за клюв, призывая держать язык за зубами.

Энрике, стряхнув мимолетную грусть, посмотрел на молодого коллегу с еще большей симпатией.

— Учитель Ся Чжи, поскольку вы у нас человек новый, позвольте ввести вас в курс дела. Я расскажу о повседневной рутине, а если возникнут вопросы — не стесняйтесь, обращайтесь в любое время.

— Буду крайне признателен, — Ся Чжи охотно принял предложение.

Энрике взял со стола крошечную коробочку размером с большой палец и нажал кнопку в центре. В воздухе развернулась голографическая проекция с портретами студентов и крупной надписью: «Класс 1-А». Бегло просмотрев список, Энрике обернулся:

— Учитель Ся Чжи, вы ведь в курсе, что вам достался... весьма специфический класс?

— Да, заместитель директора Линь предупредил меня.

— Вот как. А я-то думал, Хаодан опять заманил новичка обманом, — Энрике понимающе закивал и взмахом руки выделил из двух десятков профилей пять ключевых лиц. — Вот эти пятеро — зачинщики и неформальные лидеры. Если сумеете приструнить их, с остальными проблем не возникнет.

Ся Чжи прищурился. На одном из снимков он разглядел очень знакомые черты. Ткнув пальцем в центральную голограмму, он спросил:

— А это кто?

— Сивиэль Лейстер, — коротко обронил Энрике.

— Член императорской семьи? — полувопросительно уточнил Ся Чжи.

Ни для кого не было секретом, что носить фамилию Лейстер в этих краях имели право лишь представители правящей династии.

— Тот еще фрукт, — подтвердил его догадку коллега. — Настоящее стихийное бедствие. После того как их предыдущий инструктор по боевой подготовке сбежал, мне пришлось временно взять шефство над этим сбродом. Сивиэль здесь на особом положении из-за своего происхождения. Он чертовски умен, умеет манипулировать людьми и загребать жар чужими руками. Добрых полкурса первоклассников смотрят ему в рот и готовы выполнить любое его поручение.

— Что ж, вполне в духе императорской крови, — не без иронии одобрил Ся Чжи.

Энрике лишь безмолвно воззрился на него, после чего продолжил перечислять прегрешения юного аристократа:

— Этот паршивец как-то раз раздобыл синтетический симулятор точки омеги и распылил его, спровоцировав грандиозное побоище среди альф.

Ся Чжи с живым интересом принялся выстукивать пальцами по столу размеренный ритм.

— Тем не менее, глупо отрицать — парень талантлив.

Суметь раздобыть, правильно применить чужие феромоны и направить их действие против слепых инстинктов альф и омег ради достижения собственной цели — для этого требовался недюжинный, пускай и извращенный ум.

Но Энрике явно не разделял его восторга. В голосе старожилы проскользнул застарелый испуг:

— Он едва не довел своего прошлого преподавателя, матерого альфу, до гормональной пересадки, намереваясь превратить его в омегу. Собственно, поэтому бедняга и уволился от греха подальше.

— Любопытно, — Ся Чжи предвкушающе улыбнулся. — Действительно выдающийся экземпляр.

— Вот поэтому я и советую вам держать ухо востро, коллега, — предостерег Энрике.

— Пустяки, — беспечно отмахнулся Ся Чжи. — Я ведь всего лишь бета. Когда я смогу познакомиться с ребятами лично?

— Если хотите, прямо сейчас, — хладнокровно ответил Энрике. — Они как раз в классе. По заведенной традиции, перед приходом нового преподавателя эти оболтусы всегда готовят «торжественную встречу». Сюрпризы гарантированы.

— Что ж, пойду оценю их гостеприимство. Спасибо за предупреждение, Энрике.

— Пойдите! — окликнул его Энрике и принялся лихорадочно рыться в ящиках своего стола. — Возьмите экстренный маяк. Нажмите его, если дело запахнет жареным — охрана и дежурные преподаватели примчатся за пару секунд!

Спустя минуту он выудил из недр стола маленький серебряный колокольчик и всучил его Ся Чжи.

С крайне серьезным видом Энрике похлопал новобранца по плечу:

— Держитесь, учитель Ся Чжи. Искренне надеюсь, что вы продержитесь хотя бы до конца недели.

— Взаимно, — Ся Чжи убрал колокольчик в карман.

Он тоже надеялся, что его будущие подопечные окажутся достойными соперниками, а не унылым разочарованием.

Перед уходом Ся Чжи дружеским жестом поправил слегка замявшийся воротник на пиджаке Энрике. Он мимоходом зацепил крошечную, едва заметную бляшку подслушивающего устройства. Секунда — и жучок превратился в горстку серой пыли прямо в его кулаке.

— Ну, я пошел, — мягко улыбнулся он и зашагал к выходу.

В классе 1-А, залитом ярким утренним светом, сегодня наблюдался редкий аншлаг. Студенты то и дело поглядывали на дверь, вытягивая шеи к пустому коридору.

В самом центре аудитории, лениво развалившись на стуле, восседал юный альфа. Весь его облик — от безупречно уложенных золотых волос до надменных платиновых глаз — так и лучился кастовым превосходством истинного аристократа.

Сидевший перед ним рыжеволосый альфа покрутил затекшей головой — он слишком долго вглядывался в дверной проем.

— Босс, как думаешь, может, новый учитель прознал про твои былые подвиги и наложил в штаны от страха?

— Он придет, — небрежно бросил золотоволосый.

Он потянулся к уху и вынул крошечный микронаушник, из которого внезапно донесся лишь сухой треск помех.

Рыжий парень полюбопытствовал:

— И что это за фрукт на сей раз?

Сивиэль холодно и насмешливо взглянул:

— Жалкий, серый бета. Полное ничтожество.

В классе мгновенно поднялся гомон.

— Чего?! Бета?

— Руководство совсем из ума выжило? Подсовывать нам этот мусор в качестве наставника!

— Ха-ха-ха! Да он нам только обувь чистить годен!

Хеберт со скучающим видом сидел у окна, демонстративно отгородившись от общего веселья. Его внимание привлек розовый попугайчик, примостившийся на карнизе. Птица с любопытством разглядывала юношу, склонив голову, но внутрь залетать не торопилась.

— Эй, Хеберт! — рыжеволосый сосед бесцеремонно пихнул его локтем. — Чего ты затих после того, как башкой приложился? Ты ведь вроде уже пересекался с этим новеньким бетой. Ну и как он тебе?

Гомон в классе мгновенно смолк. Все взгляды скрестились на Хеберте.

Тот лениво обвел одноклассников равнодушным взглядом и холодно процедил:

— Он вас раздавит. И даже не заметит.

Рыжий альфа недовольно фыркнул:

— Ой, да брось! Совсем страх потерял. Какой-то несчастный бета против нас, альф? Смешно!

— Вот именно!

— Хеберт, ты ли это? Раньше при виде таких ты первый орал: «Пошел вон отсюда, слабак!». Разочаровываешь!

— Бедный наш Хеберт... Мозги всмятку, вот и попал под влияние этого шарлатана Линя!

Хеберт проигнорировал насмешки. Свое предупреждение он озвучил, а спасти идиотов, которые сами лезут на рожон, в его планы не входило. Если бы не обещание, данное Линь Хаодану — не прогуливать занятия ради идеальной посещаемости, — его ноги бы здесь не было.

Из самого темного угла класса донесся негромкий, но отчетливый голос. Ганаш, не меняясь в лице, обронил:

— Он прав.

— Ого, наш Нелюдим подал голос!

— И когда это вы спеться успели?

Ганаш лишь мысленно пожалел недоумков, не знающих, с кем они связываются. Он молча уткнулся лицом в сложенные на парте руки, натянул воротник повыше и закрыл глаза, собираясь вздремнуть.

Сивизель покосился на него и снисходительно бросил:

— Довольно трепаться. Наш гость на подходе.

Главарь зловеще улыбнулся:

— Приготовим для него достойный прием.

Студенты дружно закивали, натянув фальшивые маски послушания.

— Сделаем все в лучшем виде, босс.

В предвкушении скорой расправы подростки косились на двери. Ловушки были расставлены безупречно: над парадным входом они закрепили резервуар с мощным парализатором мгновенного действия. Черный ход караулил куда более жестокий сюрприз — массивный стальной шар, утыканный острыми шипами. Будь они настроены воинственно, снаряд размозил бы жертве череп, но сегодня заговорщики решили ограничиться «мягким» вариантом — траекторию падения рассчитали так, чтобы шар лишь намертво пригвоздил ступни пришельца к полу.

— Какая трогательная забота о моем здоровье, — раздался от окна бархатистый мужской голос. — Я глубоко тронут вашим радушием.

На подоконнике, небрежно прислонившись к раме, сидел высокий мужчина. Рукава его рубашки были закатаны до локтей, обнажая рельефные предплечья.

Ся Чжи дружелюбно улыбнулся:

— Но ведь хорошим подарком принято делиться, верно?

Прежде чем заговорщики успели сообразить, что происходит, висевший над дверью резервуар с парализатором чудесным образом переместился в воздух прямо над головой Сивизеля, удерживаемый невидимым силовым полем. С последним словом Ся Чжи барьер исчез.

Раствор лавиной обрушился вниз, мгновенно окатив аудиторию едкой волной. За считанные

мгновения практически весь класс — за исключением Хеберта и Ганаша — оказался парализован с головы до пят.

Ся Чжи спрыгнул с подоконника, неторопливо подошел к черному ходу и резко выбил дверь ногой. Сорвавшийся с креплений стальной шипастый шар тяжело рухнул вниз, но мужчина играючи поймал его одной рукой.

Поиграв смертоносной игрушкой, он обернулся к застывшим студентам и тепло улыбнулся:

— Прекрасный презент. Вашему учителю очень нравится.

<http://bllate.org/book/18413/1768755>